

Денежные плоды ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Члены сберегательного клуба «Мада» в Тсафе, Нигерия, проверяют свои мобильные телефоны.

Нджугуна Ндунгу, Армандо Моралес и Лидия Ндирангу

Цифровизация открывает доступ к финансированию, снижает издержки и создает новые возможности

ИНФОРМАЦИОННЫЕ технологии — дежурная тема политических руководителей почти в каждой развивающейся стране, особенно в Африке к югу от Сахары. Расширение доступа к финансовым услугам упрощает хранение сбережений и позволяет накапливать и диверсифицировать активы, стимулируя при этом экономическую активность. В странах региона продолжается экономический рост, и чтобы вырваться из «ловушки бедности» на фоне наблюдаемой экспортерами биржевых товаров тенденции к ухудшению условий торговли, региону, особенно сейчас, необходимо сделать один критически важный шаг — расширить оказание финансовых услуг частным лицам и организациям.

Однако до сих пор бедному населению финансовые услуги были доступны лишь в ограниченном объеме. Доступу к финансовым услугам и кредиту мешают требования в отношении минимальных остатков на счетах, высокие сборы за обслуживание (платежи за ведение микросчетов) и удаленность банковских отде-

лений от места жительства. Дело еще больше осложняется непомерно дорогой «технологией обеспечения» (системой, при которой для утверждения решения о кредитовании необходимо иметь материальные активы), а предлагаемые финансовые продукты нередко непригодны для клиентов с низкими и нерегулярными доходами.

Для банков обслуживание бедного населения было сопряжено с высокими издержками. Затраты на ведение деятельности повышались из-за фрагментации рынка, недостаточно развитых технологий, роли неформального сектора и слабого регулирования. В Кении и в Африке в целом рынки крайне фрагментированы по таким признакам как доходы, обслуживаемая ниша и географическое положение, и эта фрагментация проявляется в их сложности, уровне развития, формальном или, наоборот, неформальном укладе.

Высокие издержки мониторинга клиентов, ощущение повышенного риска и отсутствие информационной прозрачности обернулись для банков почти непосильными слож-

ностями, а микрофинансовые и другие специализированные организации не смогли заполнить образовавшийся пробел.

Новый ландшафт

Ландшафт поменялся в результате глобального финансового кризиса. Иностранные банки в ряде африканских стран сократили масштабы деятельности, зато активизировались новые местные банки. Ориентируясь на относительный успех микрофинансовых организаций в некоторых странах (особенно внедривших новую технологическую платформу для управления сберегательными и депозитными микросчетами), отечественные банки занялись расширением своих сетей. Одновременно свою работу сделали более официальной небанковские финансовые организации — сберегательные и ссудные кассы, а также кооперативы. В ответ регулирующие инстанции начали вводить в действие альтернативные схемы, помогающие сократить затраты на услуги посредников. Например, институт банковских агентов позволил банкам размещать пункты нового типа в удаленных районах, где финансово невыгодно содержать физические филиалы и отделения. В таких пунктах представители банков могут выполнять определенный круг разрешенных им операций, таких как открытие банковских счетов, обработка кредитных заявок и платежей по кредитам и т.д.

Эти изменения были продиктованы спросом. Участники рынка требовали от регулирующих органов совершенствовать свой потенциал по внедрению инноваций и развивать институты, помогающие расти финансовому сектору. Более широ-

кий обмен данными о кредитах и развитие информационных систем для участников рынка, страхование вкладов и работа подразделений финансовой разведки образовали «добродетельный круг».

Описанные перемены, однако, бледнеют на фоне преобразований, которые начались с появлением дешевых цифровых финансовых услуг. В Кении технология финансового обслуживания на основе мобильной телефонии (M-Pesa) резко уменьшила транзакционные издержки и начала революцию в системе платежей. Решение M-Pesa предназначено для совершения электронных денежных переводов и позволяет пользователям хранить средства в виде электронных денег на своем мобильном телефоне или мобильном счету. Этими средствами можно распоряжаться самыми различными способами, в том числе переводить другим пользователям, оплачивать товары и услуги, обналечивать и, наоборот, конвертировать из наличных средств.

У компаний тотчас же отпала необходимость предоставлять сотрудникам отпуска для перевозки заработанных денег в деревни для поддержки родственников или небольших хозяйств. Сотрудникам больше не нужно было совершать дальние поездки с наличными деньгами, подвергая себя риску ограбления и другим опасностям. Их родственникам на родине не нужно было отправляться в дальний путь, рискуя стать жертвой нападения или вымогательства со стороны местных преступников, отслеживающих частоту их перемещений. Цифровая революция позволила вступать в финансовые сделки и отсылать деньги, не выходя из дома. Благодаря сокращению издержек

Кения: четыре шага в нужном направлении

Кения до сих пор пользуется выгодами раннего прорыва в доступе к финансовым услугам, достигнутого благодаря цифровым финансовым сервисам. Данные пространственных исследований свидетельствуют о том, насколько охотно финансовые организации откликнулись на все более благоприятные условия (см. рисунок). В Кении, по сравнению с другими странами региона, гораздо выше доля населения, проживающего в радиусе пяти километров от ближайшего «пункта доступа к финансовым услугам», а также намного больше число таких пунктов на одного жителя.

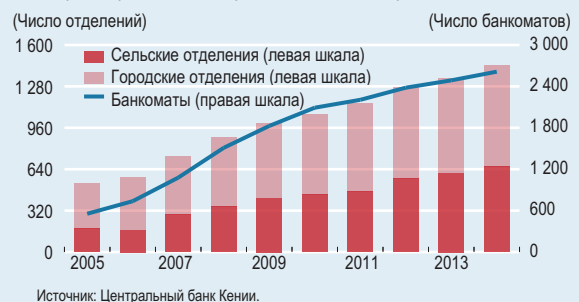
Кения отличается от других стран распространенностью денежных систем на основе мобильной телефонии: менее чем за 10 лет доля пользующихся ими выросла с нуля до 75 процентов взрослого населения. С телекоммуникационными компаниями активно работали банки, благодаря чему они закрепились на рынке гораздо лучше, чем в других странах с формирующимся рынком. Помимо этого, в последние годы расширяется сектор страхования, ориентированный на формирующийся кенийский средний класс, и развиваются программы группового финансирования. В этой цепочке благоприятных обстоятельств, которым способствовали адаптивные и гибкие системы регулирования, реформы финансовой инфраструктуры, а также быстрое совершенствование кадровой базы и потенциала, можно выделить четыре этапа.

Развертывание технологической платформы на базе мобильной телефонии для переводов денежных средств, платежей и расчетов между физическими лицами (M-Pesa и аналогичные решения). Объем таких операций в Кении достиг эквивалента 4,5 процента ВВП в годовом выражении в день.

Внедрение виртуальных сберегательных счетов на платформе цифровых финансовых услуг в сочетании с виртуальными банковскими сервисами для управления микросчетами: иными словами, цифровыми финансовыми услугами оказались охвачены основные посреднические функции банков.

Экспоненциальный рост

Банки расширяют сети в городских и сельских районах.

Составление кредитных рейтингов, а также прогнозирование и стоимостная оценка рисков по микрокредитам на основе данных об операциях, сбережениях и финансовой активности, которые имеются в платформе финансовых услуг. Анализ этих данных помог преодолеть так называемое «препятствие технологии обеспечения», которая давно была основным барьером для доступа малоимущих к финансовым услугам и сдерживала развитие рынков кредитования в Африке.

Распространение цифровых финансовых услуг на трансграничные платежи и международные денежные переводы. В систему начинают включаться трансграничные платежи между странами региона и международные денежные переводы. Как показывает пример Кении, когда процесс выходит на этот этап, спрос на регулирование инноваций и более активная опора на технологии при мониторинге этого рынка может даже служить заслоном от отмывания денег и финансирования терроризма.

у населения увеличился располагаемый доход и появился безопасный способ хранения денег, даже заработанных в неформальной экономике.

Прямые последствия

Традиционные финансовые организации поначалу отнеслись к этому с недоверием: трудно было себе представить, как финансовые, особенно банковские, услуги можно оказывать через мобильный телефон. Вскоре они смогли убедиться в преимуществах соединения коммуникационных технологий и операций в режиме реального времени. М-Pesa позволяет осуществлять операции в самых различных сегментах рынка при помощи одной и той же платформы. Коммерческие банки отказались от повышенных тарифов для потенциальных высокорисковых клиентов, поскольку на платформе расчетов в реальном времени М-Pesa не требуется проводить традиционную оценку рисков. Произошел эффект разделения услуг: расчеты и перемещение ликвидных средств происходили за пределами банковских помещений, позволяя банкам вырабатывать индивидуальные предложения для небольших групп клиентов (Klein and Mayer, 2012). В определенном смысле коммерческие банки и микрофинансовые организации убедились в том, что, инвестируя в технологическую платформу для работы с микросчетами, они получают возможность увеличивать свою депозитную базу и долю рынка. Более того, им стало ясно, что расширение возможностей и развитие посреднических услуг побудит

владельцев микросбережений доверять банковской системе еще больший объем вкладов.

Результаты не заставили себя ждать: общая доступность самых различных финансовых услуг в ряде африканских стран в последние годы неуклонно растет, несмотря на некоторое сужение поля деятельности неформальных кредиторов (см. рис. 1). Обследования FinScore, которые проводит Трестовый фонд развития финансового сектора (имеющий сети по всей Африке), указывают на резкое сокращение доли неохваченного населения. Так, в Руанде в 2016 году 89 процентов населения могло пользоваться теми или иными финансовыми услугами. Это стало возможно благодаря расширению деятельности сберегательных и кредитных кооперативов и развитию цифровых финансовых услуг на базе государственных онлайн-сервисов (обследование FinScore в Руанде, 2016 год).

В Кении сокращение доли неохваченного населения также впечатляет (25 процентных пунктов за последние 10 лет) и объясняется выходом на рынок поднадзорных организаций, в том числе банков (с 2006 по 2016 год показатель доступности вырос с 15 до 42 процентов населения). Следует также отметить прогресс, достигнутый к 2013 году в Танзании и Уганде (сокращение доли неохваченного населения, соответственно, на 28 и 15 процентных пунктов в 2009–2013 годах), который в основном обусловлен все большей активностью небанковских организаций (см. рис. 2).

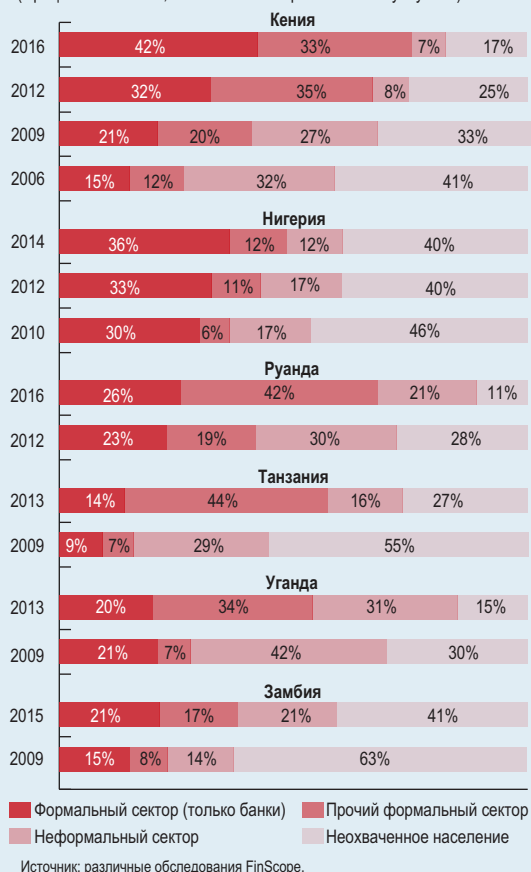
Пример Кении говорит о том, что ключом к расширению доступа к финансовым услугам является, скорее, создание возможностей для их использования бедным населением, а не просто предоставление финансирования на приемлемых условиях. Рас-

Рисунок 1

Финансирование для всех

Во многих странах Африки снизилась численность населения, не охваченного финансовыми услугами.

(Процент населения, не охваченного финансовыми услугами)

Источник: различные обследования FinScore.

Рисунок 2

Финансы в шаговой доступности

За обслуживанием теперь не нужно далеко ехать.

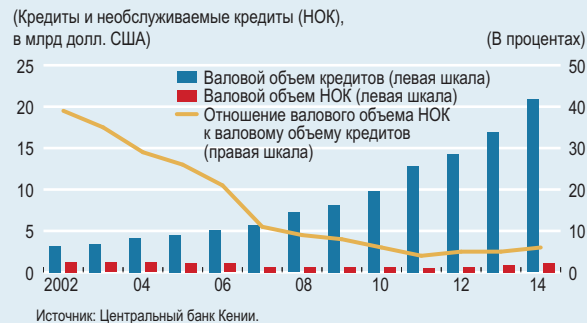

Источник: страновые пространственные исследования.

Рисунок 3

Большая неожиданность

Расширение доступа к финансовым услугам привело к повышению качества.

Источник: Центральный банк Кении.

чет банков на завоевание финансового рынка за счет наращивания инфраструктуры оказался в целом оправданным. Увеличение числа банковских отделений (особенно в сельской местности), установка банкоматов в растущих городских районах и использование банковских агентов в удаленных районах — все это оправдало себя, обернувшись новыми и крайне выгодными деловыми возможностями. Теперь кенийские банки, опираясь на более солидную депозитную базу, экспортируют свои усовершенствованные бизнес-модели в остальные страны Африки. В настоящее время примерно 11 кенийских банков имеют более 300 отделений в странах Восточной Африки (включая Южный Судан).

При этом более широкая доступность финансовых услуг, в тех случаях когда она сочеталась с укреплением финансового надзора, привела, вопреки распространенному мнению, к повышению качества банковских активов. Недавнее снижение доли необслуживаемых кредитов в общем объеме кредитов является результатом более пристальной оценки кредитных заемщиков благодаря таким мерам, как принятое в 2010 году положение об обмене кредитной информацией, которое помогло сократить информационный дисбаланс между кредиторами и потенциальными мелкими заемщиками (см. рис. 3).

Прирост благосостояния

Пример Кении хорошо иллюстрирует потенциальные преимущества расширения доступа к финансовым услугам. Пользуясь моделью Дабла-Норрис и других экономистов МВФ (Dabla-Norris et al., 2015), мы рассчитали уменьшение транзакционных издержек в результате расширения доступа к финансовым услугам и связанное с этим воздействие на экономический рост в Кении. Во-первых, данный процесс приводит к появлению дополнительных средств, которые оказываются в распоряжении предпринимателей. Во-вторых, снижение транзакционных издержек позволяет получать более высокую отдачу от контрактов. Наконец, более эффективное распределение средств в финансовой системе позволяет стать предпринимателями способным, но не имеющим средств лицам.

Ожидается, что эти механизмы сыграют ощутимую роль в Кении, учитывая что за 2006–2013 годы доля малых и средних предприятий страны, пользующихся кредитами, существенно выросла с 25 до 33 процентов (по данным проводимых Всемирным банком обследований предприятий). По нашим предварительным результатам, сокращение транзакционных издержек в период с 2006 по 2013 год составило 65 процентов и ежегодно увеличивало рост ВВП примерно на 0,45 процентного пункта (Morales et al., готовится к печати).

Доступность кредитов возросла, даже несмотря на частично сдерживающий эффект постепенного усиления финансового регулирования, повышающий затраты на мониторинг и требования к залоговому обеспечению. Это значит, что расширение охвата финансовыми услугами на основе взвешенных мер политики может стать дополнением к усилиям по укреплению основ финансового регулирования, поскольку поможет банкам расширять свою базу кредитования, одновременно укрепляя свою надежность. Нет сомнения в том, что это было, не в последнюю очередь, достигнуто благодаря ощутимому снижению транзакционных издержек при ведущей роли цифровых финансовых услуг.

Цифровые финансовые услуги не только вносят свой вклад в развитие финансовой системы, но и способствуют финансовой стабильности. Потребности в наличности для совершения операций уменьшаются, и более широкий круг экономических субъектов получает возможность посылать и отслеживать финансовые рыночные сигналы, а это повышает устойчивость и жизнеспособность финансовой системы. В результате улучшаются условия для проведения денежно-кредитной политики.

Помимо этих преимуществ, существуют и другие причины, по которым упреждающие меры политики расширяют доступ к финансовым услугам:

- В странах с низкими доходами очень трудно добиться всеобъемлющего роста, не обеспечив быстрого расширения охвата финансовых услуг. Согласно проводимым Всемирным банком обследованиям предприятий, малые и средние предприятия в большинстве африканских стран до сих пор называют отсутствием доступа к финансовым услугам основным препятствием для ведения бизнеса. Такие предприятия являются ключевым сектором экономики, поскольку способны создавать рабочие места на фоне сокращения неформального сектора.

- В странах с низкими доходами, где доступны те или иные услуги финансового посредничества, имеется четкая зависимость между расширением доступа к финансовым услугам и развитием человеческого потенциала (IMF, 2014), что указывает на необходимость улучшения технологического регулирования.

- Успешное расширение доступа к финансовым услугам уменьшает стимулы к применению мер политики, которые сдерживают развитие рынка. В нескольких африканских странах до сих пор предпринимаются инициативы, ориентированные на такие специализированные институты, как банки развития или другие учреждения, кредитующие конкретные секторы (сельское хозяйство или малые и средние предприятия), либо инициативы по введению мер контроля за процентными ставками, несмотря на неопровержимые доказательства неэффективности подобных методов. Чем больше граждан с выгодой для себя пользуются финансовыми услугами, тем менее оправданными выглядят неадекватные меры.

Расширение доступа к финансовым услугам не только уменьшает транзакционные издержки, но и создает предпосылки для принципиального изменения условий игры: для поддержки инновационных пенсионных программ и государственных целевых мер социальной защиты, расширения региональных платежных систем в пределах региональных блоков, действенной реализации мер политики, призванных положить конец отмыванию денег и финансированию терроризма, а также для создания более благоприятной среды для проведения такой денежно-кредитной политики, которая будет ориентирована на будущее и заменит многолетнюю практику подавления финансового сектора и реагирования на возникающие проблемы. ■

Нджугуна Ндунгу — доцент экономики Университета Найроби, ранее управляющий Центральным банком Кении.

Лидия Ндирангу — руководитель Исследовательского центра при Кенийской школе денежно-кредитных исследований.

Армандо Моралес — постоянный представитель МВФ в Кении.

Лутепамура:

Dabla-Norris, Era, Yan Ji, Robert Townsend, and D. Filiz Unsal, 2015, "Identifying Constraints to Financial Inclusion and Their Impact on GDP and Inequality: A Structural Framework for Policy," IMF Working Paper 15/22 (Washington: International Monetary Fund).

FinScope Surveys, various issues (Midrand, South Africa: FinMark Trust).

International Monetary Fund (IMF), 2014, Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa—Fostering Durable and Inclusive Growth (Washington, April).

Kimenyi, Mwangi S., and Njuguna S. Ndung'u, 2009, "Expanding the Financial Services Frontier: Lessons from Mobile Phone Banking in Kenya" (Washington: Brookings Institution).

Klein, Michael, and Colin Mayer, 2012, "Mobile Banking and Financial Inclusion: The Regulatory Lessons," World Bank Policy Research Working Paper 5664 (Washington).

Morales, Armando, Lydia Ndirangu, Njuguna Ndung'u, and Fan Yang, forthcoming, "Measuring the Impact of Financial Inclusion in Kenya," IMF Working Paper (Washington: International Monetary Fund).

World Bank Enterprise Surveys, various issues. Financial.